

Последние слова и имена

Пристально рассматривая стоящее передо мной существо, я перебирал в памяти заклинания и знания о том, как бороться с такими тварями. То, что Ахлис Силентий мог превратить себя в нежить, я предполагал, хоть и считал шансы на это крайне низкими. Ведь в гильдии прорицателей должен же быть кто-то наблюдательный? Но вот то, что он немертвый было за пределами моих ожиданий.

- Что? Больше у тебя нет ни каких вопросов?

Пламя.

- Инсендио

Магический огонь поглотил мумифицированный почти труп передо мной. С треском огня иссохшая плоть вместе с костями сгорела, но...

- Пробовал. Пришлось потом искать труп, в который можно вселится.

Передо мной висела полупрозрачная переливающаяся синим свечением и потусторонним холодом фигура старика. Почти призрак, но не мертвец. Только этого не должно быть сейчас до катаклизма.

- Даже под аваду подставлялся. Бесполезно. Просто вылетел из тела, как пробка из бутылки из-под шампанского. Пришлось потом возвращаться быстро в тело и убивать того мага. Хотя лицо у него было презабавное в тот момент.

Магический проводник в руке выписывает круг и руну Соула. Отторжение и противоестественность.

- Exilio aliena (изгнание чуждого)

Полупрозрачная фигура лидера культа Конца подернулась рябью и осталась на месте, продолжая говорить. Ожидаемо, хоть и нужно это было проверить.

- Экзорцизм тоже не работает. Да и не стоит так сильно стараться. Как только моё предназначение будет выполнено, то я сам отойду за грань.

Достаю из сумки несколько листов с выписанными иероглифами японского искусства запечатывания, что должны сдерживать душу, застрявшую на границе между мирами живых и мертвых, пока я буду её заключать в нужный сосуд, как это делал со всеми немертвыми врагами, что встречались мне в прошлом. Посмотрев на печати, что окружили его

нематериальное тело, не позволяя ему куда-либо двинуться и на кувшин, что был мной взят из сумки на поясе с незримыми чарами расширения пространства, Ахлис расстроенно покачал головой.

- Ты мне совсем не оставляешь времени на разговор, Сбежавший От Смерти. А я так хотел поговорить с тем, из-за кого более десятка лет мне приходится вести столь жалкое существование. Впрочем, ждать ещё незнамо сколько лет в кувшине, чувствуя только холод и опустошенность, я не собираюсь. Поэтому...

Накидываю силенцию на местность вместе с заглушающими чарами на голову, продолжая активировать руны на артефакте, что должен вместить в себя чужую душу, не позволяя ей как-либо покинуть его. Но вопреки всему голос твари, чьи нематериальные глазницы начали пылать белым светом, продолжал раздаваться в моих ушах.

-... стань свидетелем пророчества человека, в чьих жилах при жизни текла кровь последней пифии.

Со звоном в окружающем мире что-то изменилось, а глубокий голос немертвого пророка начал сопровождать нарастающий в ушах гул.

- Когда сойдутся три дара

И землю обогрит кровь невинных

Откроет глаза тот, кто должен быть мертв

И закроет глаза та, кто должна быть жива

Чувствуя, как дрожит окружающий мир, а время ускользает, прикладываю все силы к тому, чтобы закончить активацию наливающегося желтым сиянием артефакта. Поднятая произнесением Истинного Пророчества магическая буря не позволяла уйти из этого места с помощью аппаратуры или портала, чтобы избежать возможности быть свидетелем пророчества.

Добровольно смерть примет избранная судьбы

И сбежавший от смерти откроет врата

Чтобы впустить в край живых

- Effusio (поглощение)

Касаюсь волшебной палочкой артефакта. Нижнюю часть полупрозрачного переливающегося синим свечением силуэта начало затягивать в кувшин, а незримые в окружающем мире только образовавшиеся связи начали разрушаться. К несчастью, Ахлис Силентий оказался быстрее.

Бога

Не успевшая войти в горлышко кувшина верхняя часть лидера культа Конца распалась синими искрами, что быстро затухли, а бушевавшая на астральном и смежных планах магическая буря исчезла без следа. Кувшин-артефакт, на создание которого я потратил несколько сотен галеонов и неделю работы, треснул.

- Курва!

С неприятным звуком бесполезный теперь сосуд встречается со стеной и опадает на землю осколками.

Вдох. Выдох. Вдох.

Взмахом магического проводника творю заклятье исчезающих чар, отправляя в небытие использованные бумажные печати и осколки кувшина вместе с остатками грудной клетки прорицателя на стене. Сейчас мне нужно обследовать дом, чтобы найти зацепки на остальных членах культа. План достать информацию из головы мертвого лидера культа с помощью некромантии с треском провалился. Как ещё один минус, я не могу прочесть память домового эльфа Ахлиса, так как убил его раньше, посчитав рискованной задачей попытку его незаметно для хозяина дома схватить, из-за чего мне придется обыскивать чужой дом без малейших подсказок, рискуя быть обнаруженным каким-нибудь человеком, что решит сегодня навестить этот дом. Прекрасно. Особенно с прослушиванием истинного пророчества, к которому я теперь не знаю, как отнестись.

Делаю шаг в сторону дверного проема. Со слышимым скрипом комната перевернулась, а я начал падать вниз к потолку, который внезапно стал полом и из которого выскочили стальные шипы. Активирую на сапогах левитационные чары замедления падения и направляю волшебную палочку на дверной проем. Притяжение.

- *Attractio*

Подхваченное магией тело быстро влетело в следующую комнату. С глухим стуком стопы ног встретились с полом, когда вектор гравитации снова изменился. Или изменилось положение комнаты? С сомнением осматриваю заполненную скульптурами комнату, которой на моей памяти здесь не должно быть. С магического проводника в сторону закрытого выхода летит бомбарда, а тело окутывает дымка боевой аппаратуры. Одновременно с грохотом от попадания луча заклятья в дверь вектор гравитации вновь поменял направление. Черной лентой магического дыма изворачиваюсь между падающими мраморными скульптурами, пока вектор гравитации комнаты был подобен стрелке на игровом барабане, который только что раскрутили. Чувствуя напряжение вестибулярного аппарата, влетаю в дверной проем,

разорванный моим заклятьем. На место, где я должен был быть, опускается секира, выбивая из пола искры, а перед мной вышедшим из боевой аппаратуры теперь возвышался двухметровый гуманоид с головой и ногами, как у быка. Мой правый глаз дернулся, когда до меня дошло, что Ахлис с какого-то Мерлина держал у себя минотавра.

- Мууууууу

Горизонтальный удар секирой, чьё лезвие было явно сделано из гоблинской стали, задержал быстро сотворенный магический щит, что спустя мгновение разрушился. Вылетевший из крепления на бедрах зачарованный клинок врезался в плоскую часть секиры, изменяя траекторию удара, чтобы он прошёл выше моей головы, а два других лезвия воткнулись под глотку твари и засияли белым светом активации чар вбивания. Делаю пару шагов в сторону, позволяя хрипящей туше минотавра беспрепятственно завалиться на пол. Оглядываю следующую дверь, ведущую из комнаты и направляю магический проводник на ближайшую стену. Взрыв и Мощность.

- Бомбарда Максима

Широкий полупрозрачный луч заклятья с грохотом проломил стену, за которой оказалась комната, заполненная книжными шкафами. Переступаю через пролом и морщусь от того, что стоило мне это сделать, как книжные полки охватило синее пламя.

«Ничего не оставить врагу, да?»

Взмахом волшебной палочки заставляю погаснуть синее пламя на книжном шкафу, от которого чувствовалось наибольшая концентрация магии. В моих руках спустя секунду был зачарованный экранирующими чарами мешок, в который начали влетать старые талмуды и свитки, подхваченные модификацией ваддивази. На более бережное отношение к этим хранилищам знаний у меня не было времени. Завязываю горловину мешка и закидываю его в сумку на поясе, что для принятия «груза знаний» расширила на секунду вход. Под треск разгорающегося пожара создаю модифицированные чары головного пузыря и направляю магический проводник на следующую стену.

- Бомбарда Максима

- Бомбарда Максима

- Бомбарда Максима

Комнаты сменялись одна за другой. В одной менялся вектор гравитации и меня норовил сбить очередной предмет интерьера, вроде широкой двуспальной кровати. В другой мне пришлось огненными чарами спалить потянувшиеся ко мне лозы хищного плотоядного растения. В некоторых опасности не было вовсе. Пространство в доме постоянно искажалось из-за чар, что ставили на моём пути всё новые комнаты, пока после очередного заклятья взрыва на мою

фигуру не упали лучи солнца, а мне стало ясно с какой целью был создан такой странный комплекс охранных чар. Меня хотели задержать.

- От имени министерства магии Греции я, заместитель главы аврората Алексиу Бакчос, требую от вас отбросить в сторону свою волшебную палочку и проследовать за нами в камеру временного задержания для выяснения всех деталей произошедшей смерти уважаемого члена гильдии прорицателей Ахлиса Силентия.

Приложив к горлу магический проводник, чуть ли не декларировал стоящий за спинами своих подчинённых шатен средних лет в красной мантии, чей голос благодаря соноросу я беспрепятственно слышал. Смотрю на более двух десятков авроров, что окружили дом, а также замечаю ещё тройку на метлах, что зависли в небе на отдалении от дома. Касаюсь пальцами ремня на поясе, что был зачарован порталными чарами.

- Прошу не предпринимать опрометчивых действий. Вы окружены и находитесь под куполом, блокирующим действие аппаратуры и порт-ключей. Немедленно положите на землю свою волшебную палочку и проследуйте за служащими министерства магии, иначе мы будем вынуждены применить силу.

Со вздохом подношу магический проводник к земле, направляя на его конец свою магию.

Облизав пересохшие губы, Алексиу Бакчос напряжённо смотрел за тем, как неизвестный мужчина в чёрном плаще опускал к земле свою волшебную палочку. В сознании аврора уже мелькали мысли о том, как завтра выйдет газета с сообщением о поимке убийцы известного прорицателя Ахлиса Силентия, а он получит поздравление за успешную операцию лично от министра и станет ещё на шаг ближе к возможности занять кресло главы аврората после ухода его нынешнего начальника на пенсию. От этих мыслей он становился ещё более рад тому, что решил поверить прибежавшему пол часа назад в министерство одному из членов гильдии прорицателей, к которым сам мужчина часто относился весьма скептически.

Неизвестный в плаще коснулся волшебной палочкой земли.

Наработанное годами активной службы чутьё на неприятности позволило заместителю главы аврората первым заметить всплывшие из земли бумажки с какими-то символами, похожими на каракули азиатов.

- В стороны!

В не ожидавших атаки снизу авроров понеслась ударная волна от сгоревших печатей,

подбрасывая их в воздух. Поставив перед собой усиленное протего, Алексиу видел, как перекатом в бок ушёл преступник, избегая трёх прилетевших сверху лучей заклятий, чтобы затем кинуть в воздух что-то блестящее.

Мысленным усилием грек активировал на себе фамильный артефакт, что на пять секунд блокирует любое считающееся вредоносным для носителя воздействие, поэтому последовавшая вспышка света не ослепила его, и он мог видеть, как вспыхнули зеленым светом сапоги преступника, а он сам на скорости сравнимой с бегом оборотня понесся вперёд. Взмахнув волшебной палочкой, волшебник отправил в бегущего три невербальных ступефая. Появившейся на конце палочки метровой плоскостью магического щита неизвестный парировал их вместе с другими заклятиями, брошенными теми, кто не попал под ударную волну и догадался защититься от ослепляющей вспышки света. Быстро определившись с дальнейшими действиями, Бакчос отдал новый приказ.

- Используйте всё!

От получивших разрешение на использование летальных заклятий авроров раздался новый речитатив заклинательных слов.

- Аква Эрукто

- Фулгур

- Конфриго

- Бомбарда Максима

Чувствуя подстегивающий его организм адреналин, Алексиу расширенными зрачками следил за достающим из сумки на поясе мужчиной в плаще, в которого вот-вот должен ударить идущий под высоким давлением поток воды вместе с молнией и взрывными проклятиями. Три брошенных склянки засияли различными цветами, а затем по бокам от бегущего возникло три столпа бушующих стихий: разрастающегося нагромождения льда, заморозившего поток воды, обжигающего вихря огня, поглотившего взрывные проклятия, и песчаная метель, заблокировавшая магическую молнию. Избежавший всего пригнувшийся убийца несся прямо на него. Волшебная палочка в руках выписала новый узор заклятия, что создал широкую волну воздуха, которую отбросить противника назад.

- Impetus tempestatis (порыв бури)

Из-под плаща бегущего человека вылетело пять драгоценных камней, что полностью заблокировали волну воздуха, а сам Алексиу в этот момент осознал, что теперь нападающий был на расстоянии вытянутой руки от него. Пытаясь вновь сотворить невербальный ступефай, заклинание что получается у него создать быстрее всего, заместитель главы аврората увидел летящий в лицо скрытый перчаткой кулак. В носу с хлопанием что-то треснуло, а земля ушла

из-под ног. Скрытый плащом силуэт пронесся мимо.

- ФУУУУКААА

Схватившись за нос, Бакчос был готов взорваться от злости и унижения, что его уложили на землю ударом кулака, как какого-то магла. Да если он сейчас же не поймаёт эту суку, его же засмеёт весь аврорат!

- Господин Алексиу!

- За ним, придурки! Не поймаете, я с вас шкуру спущууу!

Разнесся по улице немного гнусавый крик волшебника, заставившего проходящих в себя авроров ещё быстрее двигаться и мельтешить. Вдалеке раздались новые взрывы, а один из летящих на метлах авроров с размаху влетел в крышу одного из зданий. С уст волшебника вылетело новое ругательство о том, где он видел таких подчинённых и в какой позе, пока его нос под действием заклятья эпискеи вставал на место.

Спустя два часа Алексиу Бакчос был вынужден доложить главе аврората и главе отдела магического правопорядка министерства магии Греции о побеге с места преступления человека подозреваемого в убийстве прорицателя Ахлиса Силентия.

Посмотрев через окно на прошедший мимо патруль авроров, проверяющий дома, но при этом совсем не замечая тот дом, в котором я сейчас нахожусь, перевожу взгляд на усевшуюся в кресло знакомую незнакомку в пурпурном плаще, что по какой-то причине решила помочь мне скрыться от авроров, усыпив часть из них с использованием магического снотворного распыленного в воздухе на весьма большой площади, задев даже аврора летевшего на метле на уровне чуть выше крыш домов, а затем пригласила в свой дом. Всё также держа на голове модифицированные, не входящие в конфликт со скрывающимися зачарованиями, чары головного пузыря, задаю вопрос.

- Чего ты хочешь?

Протянув руку в сторону, волшебница взяла бокал с вином, переданный ей появившемся невидимым домовиком, чей магический запах я смог уловить даже сквозь чары головного пузыря.

- Заручится поддержкой убийцы Ахлиса.

Чуть улыбнувшись, опробовала жидкость цвета крови сидящая передо мной незнакомка.

- Какой именно поддержки?

- Нууу.

Взболтнув бокал с вином, волшебница медленно произнесла.

- Ты ведь слышал про культ Конца?

Наклоняю голову, стараясь разобрать те отголоски чувств, что пропускала защита разума сидящей передо мной девушки.

- Впрочем, я считаю, что нам, как приличным людям, сначала нужно представиться. Так, что начну первой и говорю сразу, пророк, делавший имянаречение для меня по просьбе моих родителей, был толи сам своеобразным, толи со своеобразным юмором, поэтому не удивляйся тому, что я ношу имя легендарной волшебницы и царевны из Колхиды. Медея – это не самое худшее имя, что могут дать девушке в Греции.

Медея

Головная боль греческих авроров

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/73639/2346242>